

ПРАЗДНОВАНИЕ СВЯТОК В ПЕНОВСКОМ РАЙОНЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПО МАТЕРИАЛАМ ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 2005 ГОДА

О. И. Прокофьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь

В статье представлены элементы святочного обряда, записанного преподавателями и студентами Тверского музыкального колледжа им. М. П. Мусоргского в Пеновском районе Тверской области во время фольклорно-этнографической экспедиции 2005 г. Описаны колядование, ряженье, игры, танцы, гадания, праздник Крещения Господня. Материал рекомендуется к использованию в процессе формирования этнокультурной компетентности студентов — будущих педагогов.

Ключевые слова: тверской фольклор, Пеновский район, Святки, колядование, ряженье, гадание, игры, Крещение, формирование этнокультурной компетентности.

Актуальность сохранения и изучения фольклорно-этнографического наследия Тверской области обусловлена процессами глобализации, миграцией населения, что существенно меняет культурный облик региона. Становление школьников и студентов происходит в поликультурной среде, поэтому одной из основных проблем образования становится формирование региональной идентичности и этнокультурной компетентности личности. В этом процессе важно знакомить студентов — будущих педагогов с традиционной культурой региона. Поскольку фольклор Пеновского района Тверской области изучен недостаточно полно, мы представляем далее элементы святочного обряда, записанного нами во время фольклорно-этнографической экспедиции 2005 г.

Святками традиционно считалось время от кануна Рождества (24 декабря) до кануна Крещения (6 января). Корни большинства святочных обрядов, совершаемых в связи с наступлением нового солнечного года, восходят к глубокой древности и имеют ярко выраженный языческий характер. Вместе с тем на архаичную основу праздника сильное влияние оказало христианство, поскольку к святочному периоду церковью были приурочены события жизни Иисуса Христа [4, с. 506]. Основными праздниками в рамках Святков являлись Рождество Христово, Новый год (Васильев день) и Крещение Господне. Как пишет О. А. Пашина, на период Святков приходится основной годовой ритуальный комплекс, отмечающий и оформляющий рубеж между старым и новым временными циклами [2, с. 165]. Насыщенность этого периода многочисленными ритуальными действиями, включая ряженье, обходы дворов, гадания, делает эти две недели центром всего зимнего календарного периода.

В народе Святки считались молодежным праздником. Взрослое население деревни на третий день после Рождества возвращалось к повседневным заботам и хлопотам, за исключением тех видов работ, которые, по народным

представлениям, нельзя было совершать в Святки. Молодежь же полностью была освобождена от трудовой деятельности и все время посвящала разнообразным развлечениям.

Почти повсеместно одним из основных обрядовых действий на Святки было хождение по домам с исполнением колядных песен. По мнению В. Я. Проппа, слово «Коляда» означает сам праздник или некоторое его олицетворение, а также подарок, который дают колядовщикам, и поздравительные святочные песни [3, с. 41]. В роли обходчиков выступала неженатая молодежь и дети. Они собирались группами, ходили от избы к избе, исполняли поздравительные песни и величания. Хозяева давали обходчикам угощение. После обхода колядовщики устраивали складчину или делили дары между собой. Как отмечает И. Шангина, колядование — «обрядовый обход крестьянских домов группами деревенских жителей во время святок» [5, с. 20] — известно всем славянским народам; приход колядующих в древности воспринимался как приход умерших предков из иного мира к домам своих потомков, а одаривание их — как жертвоприношение в надежде на помощь и защиту в наступающем году.

Отдельные дни святок и особенно кануны праздников имели свои названия. В Пеновском районе праздновали две Коляды: 6 января и 18 января (Крещенская Коляда). Колядующие — их называли «соряженниками» — становились под окнами и пели колядные песни («кричали коляду»). Хозяева одаривали обходчиков конфетами, лепешками, пирогами, салом, сочниками, деньгами. Помимо колядовщиков обходы дворов могли совершаться отдельно группами ряженых, в основном состоявших из молодежи и детей. В Пеновском районе их называли «сряженниками», «святочниками», «святóшниками». Ряженые ходили по домам, плясали, желали хозяевам добра, а те их угощали.

Кроме обхода дворов, ряженые были непременными участниками святочных молодежных собраний — игрищ. Тут обычно наряжались парни, реже пожилые мужчины и женщины. Наиболее распространенными персонажами были чучела, поп с попенком, цыгане, черт, лошадь, медведь, журавль, ерш, собаки. «Сряженники» надевали на себя плохую одежду, выворачивали шубу наизнанку, мазались сажей, делали маски из тыквы, овчиной кожи с рогами. Мужчины делали горб, женщины надевали шляпы, маски, красили брови, делали зубы из картошки. По словам И. Шангиной, «ряжение — это элемент народных праздников, обрядовое и игровое переодевание с использованием масок. Если при обходе домов ряженые играли роль артистов, пугавших, веселивших и развлекавших зрителей-хозяев, то во время игрищ молодежь, зачастую тоже переодетая, и приходившие ряженые сливались в едином веселье, где не было зрителей, а все становились участниками общих игр» [5, с. 25].

На всем протяжении Святок по вечерам молодежь собиралась на вечеринки. В Пеновском районе такие собрания называли «беседами», «посиделками». Избу для гуляния откупали у одиноких старушек. За это хозяйке платили деньгами либо помогали по хозяйству. Анна Павловна Гусарова 1933 г. р. из

д. Ворошилово вспоминает: «Пускали, пускали в избу, ну коль старушка пустить, бывала старушке етай пол вымышь. Ну тогда ж не нахальничили в избах, как сейчас и избу бы сняли, а тогда такого не было» [1]. Беседы были обычные и святочные. На обычные беседы ходили каждый день вплоть до Крещения. Девушки приходили с работой: пряли, вышивали, вязали, плели кружева. Позже к ним приходили ребята с гармошкой, и начинались игры и танцы. На святочные беседы девушки приходили нарядными — «сряжались». Здесь уже не пряли, считалось, что если «в святки попрядешь — то прядок не найдешь» [1].

На гуляниях пели песни, частушки, играли в игры, танцевали. Плясали «Русского», «Цыганочку», «Дрозда», «Левониху», «Сербияночку», «Страдания», «Семеновну», «Барыню», «Кадриль». Танцевали «Вальс», «Краковяк», «Яблочко», «Падеспань», «Польку», «Коробочку». Молодежь играла в разнообразные игры: «Ремешки», «В косую», «Фанты», «Трубочиста». Опишем некоторые игры. «*В косую*»: юноша и девушка садятся на скамейку спиной друг к другу и на счет «раз, два, три» поворачивают голову, если повернулись в одну сторону — то выходят на улицу, разговаривают, целуются, если в разные — то садится следующая пара. «*Трубочист*»: назначается водящий — «трубочист», он стучится в дверь, присутствующие его спрашивают: «За кем пришел?», он отвечает: «За девушкой!» и называет имя, и выбранная девушка должна к нему выйти. «*Фанты*»: назначались двое водящих, один собирал в шапку у участников какие-либо мелкие вещицы, затем по очереди доставал их и спрашивал у другого водящего: «Что этому фанту делать?», и хозяин предмета должен был выполнить задание.

На посиделки обязательно приходили ряженые: чудили, смеялись, шутили, плясали. Приводили ряженого медведя, насыпали ему в рукава золу. Он рычал, катался по земле, плясал под гармонь, ходил на четвереньках, пугал, валял по полу и пачкал девок. На гуляния ряженые приносили с собой чугуны, напильники, пилы и заставляли присутствующих работать (лудить чугуны и точить пилы). Тех, кто отказывался, мазали сажей. Приносили «покойника» — ряженого в белую одежду, «отпевали» и заставляли девушек его целовать. Церковь к ряженю относилась негативно, поэтому рядиться «покойником» соглашался не каждый. «Это раньше. Батюшка говаривал, что это худое дело. Я не завидую этому делу, это похабщина. Это в общем как батюшка рассказывал, кто в карты проиграется, вот яму платить нечем, вот он на эту систему и идет. Его разденут, передевают и нясут прям в избу», — рассказывает Семен Иванович Волков 1929 г. р. из д. Заселицы [1].

Еще одним обязательным святочным действием были гадания — «действия, направленные на получение знаний о будущем» [5, с. 35]. Гадание в русской деревне было очень распространено, хотя и считалось делом греховным. В русской традиции Святки — самое удачное время года для узнавания будущего, ведь именно в эти дни осуществляется переход от старого к новому и открыты двери в иной мир, где хранится информация о будущем. В Святки гада-

ли, стараясь узнать свою дальнейшую судьбу, так как присутствие духов предков на «этом» свете давало возможность заглянуть в будущее. Особую роль в святочных гаданиях играли «вещие» звуки, которые становились таковыми только в ритуально отмеченном месте [2, с. 181].

На обследуемой территории святочные гадания отличаются большим разнообразием. Основными участницами гаданий были молодые незамужние девушки, но встречаются упоминания и о гаданиях парней. Так, Алена Павловна Хрусталева 1925 г. р. из д. Погорельцы вспоминает, как на Святки ее дядя пошел гадать в хмельник. Очертился огарком, стал слушать и услышал выстрел. Так и получилось: весной его забрали в армию. «Вот мой дядя с теткой пошли. В д. Заселицы стояла вышка на горы. Вот яны ходили, тетка как очертила дядю моего три раза огарком, ему сразу в ружье стали стрелять. Вот эта зимой было, а весной его в армию взяли» [1]. Место тоже выбиралось особенное: баня, поле, хмельник, перекресток. В Пеновском районе наиболее известны были следующие виды гаданий: совали руку в баню и ждали, какая рука схватит — голая или лохматая; гадали с зеркалом; стучали в окошко и спрашивали имя суженого-ряженого; ходили слушать на перекресток (если ребенок заплачет — к беременности, с какой стороны закукарекает петух — с той стороны и жених); брали охапку дров и считали поленья (если четное количество — к замужеству); бросали снежные комки на озеро (если комок зашипит — муж будет сердитым). «Вот на озеро ходили, придем, там, например, человека три. Камок твой зашипит — значить мужик сердитый будет», — рассказывает Валентина Клементьевна Самойлова 1929 г. р. из д. Ворошилово. Также ловили в полночь курицу и приносили домой, выкладывали перед ней зерно, уголь, хлеб, воду, мед. Если курица станет пить воду — значит, муж будет пьяницей, клевать уголь — бедный, хлеб или зерно — богатый, если попадет петух — век в девках сидеть [1].

На территории района также встречаются следующие варианты гаданий на сон: а) мать незаметно клала замок под подушку дочери с приговором: «Суженый-ряженный, приходи открывать мою дочку»; клали зеркало, приговаривали: «Приснися мне во снах, за кого я выйду замуж, приснися мне во снах»; б) на ночь снимали один носок, а другой оставляли на ноге; перед сном говорили: «Суженый-ряженный, приходи ко мне, увидь меня, услышь меня и давай сними с меня носок»; в) делали из спичек мостик и загадывали на суженого: кто первым приснится, за того и замуж выйдешь [1].

В крестьянском календаре день Крещения Господня был одним из важнейших праздников начала года, осмысляемых в мифологическом сознании как рубеж, за которым создаваемый в святочное время мир приобретал качественно новые характеристики: четкость, упорядоченность, устойчивость и т. п. С Крещения все становилось на свои места: начинался своего рода новый отсчет времени, «закрывались» границы между «мирами», прекращался контакт людей с «иным» миром, и они возвращались к своему привычному течению жизни [4, с. 279]. В этот день все жители обязательно посещали молебен и водосвятые, а

затем окунались в прорубь, чтобы смыть с себя все грехи. В Пеновском районе на следующий после Крещения день хозяева домов рисовали углем крестики на окнах внутри и снаружи дома, закрепляясь таким образом от нечистых духов.

Будущие педагоги-музыканты должны знать региональные традиционные культурные ценности, уметь использовать эти знания в своей профессиональной деятельности, быть готовыми к межкультурному взаимодействию с представителями разных этнических групп. Поэтому представленный материал рекомендуется нами к использованию в процессе формирования этнокультурной компетентности студентов — будущих педагогов.

Список источников и литературы

1. Архив автора.
2. *Пашина О. А.* Календарно-песенный цикл у восточных славян: [монография]. СПб.: Композитор, 2006. 279 с.
3. *Протт В. Я.* Русские аграрные праздники: опыт ист.-этногр. исслед. М.: Лабиринт, 2000. 186 с.
4. Русский праздник: праздники и обряды народного земледельческого календаря: иллюстрированная энциклопедия / О. Г. Баранова, Т. А. Зимина и др. СПб.: Искусство-СПБ, 2002. 672 с.
5. *Шангина И. И.* Русские традиционные праздники. СПб.: Азбука-классика, 2008. 336 с.

Об авторе

ПРОКОФЬЕВА Оксана Игоревна, магистрант II курса Института педагогического образования и социальных технологий ФБГОУ ВО «Тверской государственный университет» (научный руководитель — к. п. н., доц. И.А. Арутюнян), Тверь; e-mail: oks199156@mail.ru